

Когда Дуань Чжо вернулся, второй пощёчины на его лице не было.

Цзи Мяннь не знал, о чём тот говорил с Му Юймань, но вид у мужчины был на удивление умиротворённым.

Он с облегчением выдохнул.

— Что сказала сестра Юймань?

— Сказала, что я последняя сволочь.

Цзи Мяннь потерял дар речи.

— Не волнуйся, — Дуань Чжо обнял его, прижимая к себе. — Всё в порядке, — тихо прошептал он.

У юноши защипало в носу, и он в ответ крепко обхватил Дуань Чжо за талию. Но стоило ему напрячь руки, как над головой раздалось тихое шипение, а под ладонями тело мужчины содрогнулось.

Мяньмянь замер, тут же ослабил хватку и, подняв голову, встретился с виноватым взглядом.

— Дай посмотрю, — пробормотал он, расстёгивая пуговицы куртки партнёра и приподнимая тонкий свитер.

Тело Дуань Чжо не было перекачано мускулами, но мышцы на талии были очерчены плавно и красиво. Однако сейчас на коже виднелось с дюжину следов, похожих на удары хлыста, — тонкие алые полосы пересекали друг друга.

Дело рук метёлки из куриных перьев Му Юймань.

Цзи Мяннь плотно сжал губы. Он считал, что Дуань Чжо это заслужил: не стоило так самодовольно тянуться к его лицу, зная, что сестра стоит рядом. Но глаза юноши всё равно медленно покраснели.

Увидев это, Дуань Чжо опустил одежду, скрывая следы.

— Я получил по заслугам.

— ...

Цзи Мянью стало его жаль, и говорить больше не хотелось.

А Дуань Чжо, наоборот, усмехнулся. Он прижался щекой к макушке любимого, целуя его волосы, и с нетерпением взглянул в окно, ожидая наступления темноты.

Ему хотелось обнять юношу. Самым сокровенным образом.

Более двух недель каникул пролетели незаметно, и Цзи Мянью вернулся в университет. За этим последовали защита диплома и выпускной, а затем — начало работы в компании, с которой он подписал контракт.

Получив первую зарплату, Цзи Мянью отдал карточку Дуань Чжо.

Он мечтал об этом несколько лет, с тех самых пор, как в старшей школе, во время их холодной войны, получил от него денежный перевод. Тогда самолюбие Цзи Мянью было сильно задето. С того момента он решил, что однажды заработает много денег и швырнёт их Дуань Чжо в лицо. Отчасти из-за жажды реванша, отчасти — из искреннего желания отблагодарить его.

Теперь желание «швырять» деньги прошло, но стремление отплатить за всё добро никуда не делось.

Юноша, конечно, думал и о Му Юйманью, но его скромная зарплата в глазах Гу Тина была не больше, чем плата за один ужин. Он долго ломал голову над подарком, но так и не смог придумать ничего достойного. Пришлось на время оставить эту затею.

Дуань Чжо взял карточку, повертел её в руках, и на его лице отразились смешанные чувства.

— ...Ты дурак?

— ...

Кажется, с тех пор как они начали встречаться, это был первый раз, когда Дуань Чжо назвал его дураком.

Цзи Мянью хотел было возразить, но тот мягко надавил ладонью ему на макушку.

Когда юноша снова поднял взгляд, Дуань Чжо бросил: «Жди здесь», — после чего развернулся

и спустился вниз.

Цзи Мянью остался стоять на месте, растерянно ожидая несколько минут.

Вскоре мужчина вернулся, держа в руке тонкую пластиковую карту.

Он вложил её в руку Цзи Мянью, назвал код и сказал:

— Забирай.

Цзи Мянью застыл в изумлении. Он знал, что эта сумма — все сбережения Дуань Чжо.

Юноша не знал другого: с того самого дня, как Дуань Чжо полюбил его, он жаждал отдать ему всё, что имел. Лишь бы Цзи Мянью согласился это принять.

Видя, что тот молчит, Дуань Чжо добавил:

— Бери. У твоего брата ещё есть деньги.

Но Цзи Мянью знал, сколько денег в кармане у его брата, лучше, чем сам мужчина.

— ...

Оказывается, Дуань Чжо тоже умеет врать.

Цзи Мянью сунул карточку обратно в карман брюк мужчины и, прежде чем тот успел нахмуриться и что-либо сказать, встал на цыпочки, поднял лицо и поцеловал его, пресекая все возражения.

Этот приём всегда действовал на Дуань Чжо безотказно.

Тот на мгновение замер, а затем, повинувшись инстинкту, обнял Цзи Мянью за талию, склонился и ответил на поцелуй, сплетаясь с ним.

Через две минуты Дуань Чжо с трудом отстранился. Дыхание было сбитым, но рассудок ещё не покинул его.

Он попытался сделать строгое лицо.

— Ты...

Не успел он договорить, как Цзи Мяннь легонько провёл коленом по его бедру.

— Брат, — юноша смотрел на него снизу вверх, его взгляд был чистым и ясным, но слова разительно отличались от невинного выражения лица. — Я хочу заняться этим.

— ...

Согласия по вопросу зарплатной карты они достигли лишь на следующее утро. Никто так и не смог убедить другого, и они решили просто оставить эту тему.

Отношения на расстоянии давались тяжело.

Не прошло и двух месяцев с начала работы Цзи Мяннь, как Дуань Чжо, не в силах больше терпеть тоску, приехал к нему на поезде через всю страну. Его работа в мастерской, хоть и требовала внимания, позволяла распоряжаться временем свободнее. Можно было поработать в авральном режиме пару дней, чтобы потом получить несколько выходных.

Иногда, на праздниках, возвращался Цзи Мяннь. Так они и ездили друг к другу.

Но постоянно быть в дороге было невозможно.

Конечно, существовали и другие способы связи, например видеозвонки. Но они так и не привыкли к ним, в отличие от обычных пар. Каждый раз, встречаясь взглядами на маленьком экране, оба неловко отводили глаза, рассматривая небо или землю — что угодно, только не друг друга.

Дуань Чжо никогда не был прямолинеен и крайне редко говорил нежные слова. Услышать от него признание в любви было сродни чуду. Цзи Мяннь тоже был застенчив.

Поэтому за два с лишним года отношений они почти никогда не произносили вслух «ты мне нравишься» или «я тебя люблю», хотя оба до безумия хотели это слышать.

Вечера выходных Цзи Мяннь в основном проводил, разговаривая с Дуань Чжо по телефону.

Иногда во время разговора на том конце провода воцарялась тишина, и тогда Цзи Мяннь тоже замолкал.

Спустя мгновение он спрашивал:

— Что случилось, брат?

— Захотелось покурить, — отвечал Дуань Чжо.

Цзи Мянью понимал, что это значит — он скучает. И посылал ему поцелуй через тысячи километров.

На самом деле Дуань Чжо бросил курить в двадцать восемь лет, в тот самый день, когда Цзи Мянью в постели отстранился от его поцелуя и сказал, что ему не нравится запах табака.

Но он словно всю жизнь боролся с этой привычкой. А Цзи Мянью был его вечной конфетой, заменявшей сигареты.

С этого момента очки глубокой привязанности Цзи Мянью почти не менялись, застыв на отметке 7800. Лишь изредка они подскакивали на три-пять пунктов — в основном когда Дуань Чжо, вспоминая прошлое, начинал ревновать.

Ревновал он тоже молча: просто сидел рядом с серьёзным лицом, не говоря ни слова. Если бы не уведомления Системы о прибавлении очков, Цзи Мянью никогда бы не догадался, что творится в голове у сидящего рядом человека. Это искушало его рассказать правду.

В этом мире Цзи Мянью умер своей смертью, дожив до глубокой старости.

Процесс ухода оказался не таким мучительным, как он себе представлял.

Лёжа на больничной койке с едва уловимым дыханием, он чувствовал лишь подступающую сонливость.

Дуань Чжо был рядом, держал его за руку. Его взгляд был спокойным и глубоким. Перед лицом вечной разлуки он не испытывал ни страха, ни печали. Смерть не могла их разлучить.

Сознание Цзи Мянью медленно погружалось в туман.

Перед тем как закрыть глаза, он услышал, как Дуань Чжо что-то прошептал ему на ухо. Но Цзи Мянью был слишком слаб и решил, что ответит, когда проснётся.

Он с усилием разлепил губы и неразборчиво выдохнул:

— Брат... я хочу спать.

В тумане сознания он услышал ответный голос.

— Хорошо.

[Поздравляем, задание выполнено.]

[Первое задание завершено. Накоплено очков глубокой привязанности: 7900.]

Голос Системы вырвал Цзи Мянэ из сна. Ноздри заполнил запах дезинфекции — тот же, что и перед смертью.

Цзи Мянэ на мгновение растерялся. Задание завершено, а это значит...

«Я умер?»

[Да.]

«А брат?»

[...]

Цзи Мянэ больше не спрашивал. Он знал ответ.

Белый потолок над головой, поза, в которой он лежал, капельница рядом и густой запах антисептика в воздухе — всё это было до боли похоже на миг его смерти. Настолько похоже, что можно было подумать, будто он и вправду просто заснул.

Но человека, который сидел у его кровати, больше не было.

Это был новый мир.

У Цзи Мянэ не было ни малейшего желания его исследовать. Любопытство временно покинуло его.

Слова, которые Дуань Чжо прошептал ему на ухо перед тем, как сознание угасло, теперь

медленно всплывали в памяти.

«Ты раньше говорил: если действительно полюбишь кого-то, то в этой жизни обязательно будешь любить только его одного...»

«Цзи Мян, — тихо спросил Дуань Чжо, — в следующей жизни ты сможешь полюбить меня снова?»

Юноша моргнул. Слез не было. Они с Дуань Чжо прожили долгую и счастливую жизнь, и ему не о чем было грустить.

Он сожалел лишь о том, что не ответил Дуань Чжо. Что не смог произнести даже самого простого «да».

Система не торопила его, давая время прийти в себя.

<http://bllate.org/book/15358/1423032>